

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Поучения преподобного Серафима Саровского

1. О Боге

Бог есть огонь, согревающий и воспламеняющий сердца и утробы. Итак, если мы ощутим в сердцах своих холод, который от диавола, ибо диавол хладен, то призовем Господа, и Он пришед согреет наше сердце совершенною любовью не только к Нему, но и к ближнему. И от лица теплоты изгонится холод доброненавистника.

Отцы написали, когда их спрашивали: ищи Господа, но не испытуй, где живет.

Где Бог, там нет зла. Все происходящее от Бога мирно и полезно и приводит человека к смирению и самоосуждению.

Бог являет нам Свое человеколюбие не только тогда, когда мы делаем добро, но и когда оскорбляем и прогневаем Его. Как долготерпеливо сносит Он наши беззакония! И когда наказывает, как благоутробно наказывает!

Не называй Бога правосудным, говорит преп. Исаак, ибо в делах твоих не видно Его правосудия. Если Давид и называл Его правосудным и правым, но Сын Его показал нам, что Он более благ и милостив. Где Его правосудие? Мы были грешники и Христос умер за нас (Исаак Сир. сл. 90).

Поколику совершенствуется человек перед Богом, потолику вслед Его ходит; в истинном же веке Бог являет ему лицо Свое. Ибо праведные, по той мере, как входят в созерцание Его, зрят образ как в зеркале, а там зрят явление истины.

Если не знаешь Бога, то невозможно, чтобы возбудилась в тебе и любовь к Нему; и не можешь любить Бога, если не увидишь Его. Видение же Бога бывает от познания Его: ибо созерцание Его не предшествует познанию Его.

О делах Божиих не должно рассуждать по насыщении чрева: ибо в наполненном чреве нет видения таин Божиих.

2. О причинах пришествия в мир Иисуса Христа

Причины пришествия в мир Иисуса Христа, Сына Божия, суть:

1. Любовь Божия к роду человеческому: тако бо возлюби Богъ мир, яко и Сына Своего едиnorodнаго далъ есть (Иоан. 3, 16).
2. Восстановление в падшем человеке образа и подобия Божия, как о сем воспевает Св. Церковь (1-й канон на Рожд. Госп. песнь I): Истлевша преступленіем по Божію образу бывшаго, всего тлѣнія суца, лучшія отпадша Божественныя жизни, паки обновляетъ мудрый Содетель.
3. Спасение душ человеческих: не посла бо Богъ Сына Своего въ міръ, да судить мірови, но да спасется Им мір (Иоан. 3, 17).

Итак мы, следуя цели Искупителя нашего Господа Иисуса Христа, должны жизнь свою препровождать согласно Его Божественному учению, дабы чрез сие получить спасение душам нашим.

3. О вере в Бога

Прежде всего должно веровать в Бога, яко есть и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ (Евр. 11, 6).

Вера, по учению преп. Антиоха, есть начало нашего соединения с Богом: истинно верующий есть камень храма Божия, уготованный для зданія Бога Отца, вознесенный на высоту силою Иисуса Христа, т. е. крестом, помощію вервия, т. е. благодати Духа Святаго.

Вера безъ делъ мертва есть (Иак. 2, 26); а дела веры суть: любовь, мир, долготерпение, милость, смирение, несение креста и жизнь по духу. Только такая вера вменяется в правду. Истинная вера не может быть без дел: кто истинно верует, тот непременно имеет и дела.

4. О надежде

Все, имеющие твердую надежду на Бога, возводятся к Нему и просвещаются сиянием вечного света.

Если человек не имеет вовсе никакого попечения о себе ради любви к Богу и дел добродетели, зная, что Бог печется о нем,- таковая надежда есть истинная и мудрая. А если человек сам печется о своих делах и обращается с молитвою к Богу лишь тогда, когда уже постигают его неизбежные беды, и в собственных силах не видит он средств к отвращению их и начинает надеяться на помощь Божию,- такая надежда суетна и ложна. Истинная надежда ищет единого Царствия Божия и уверена, что все земное, потребное для жизни временной, несомненно дано будет. Сердце не может иметь мира, доколе не стяжет сей надежды. Она умиротворит его и вольет в него радость. О сей-то надежде сказали достопокланяемые и святейшие уста: приидите ко Мне вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы (Мф. 11, 28), т. е. надейся на Меня и утетишься от труда и страха.

В Евангелии от Луки сказано о Симеоне: и бе ему обещанно Духомъ Святымъ не видети смерти, прежде даже не видить Христа Господня (Лук. 2, 26). И он не умертвил надежды своей, но ждал вожделенного Спасителя мира и, с радостью приняв Его на руки свои, сказал: ныне отпускаеши меня, Владыко, идти в вожделенное для меня Царствие Твое, ибо я получил надежду мою — Христа Господня.

5. О любви к Богу

Стяжавший совершенную любовь к Богу существует в жизни сей так, как бы не существовал. Ибо считает себя чужим для видимого, с терпением ожидая невидимого. Он весь изменился в любовь к Богу и забыл всякую другую любовь.

Кто любит себя, тот любить Бога не может. А кто не любит себя ради любви к Богу, тот любит Бога.

Истинно любящий Бога считает себя странником и пришельцем на земли сей; ибо душою и умом в своем стремлении к Богу созерцает Его одного.

Душа, исполненная любви Божией, во время исхода своего из тела, не убоится князя воздушного, но со Ангелами возлетит, как бы из чужой страны на родину.

6. Против излишней попечительности

Излишнее попечение о вещах житейских свойственно человеку неверующему и малодушному. И горе нам, если мы, заботясь сами о себе, не утверждаемся надеждою нашею в Боге, пекущемся о нас! Если видимых благ, которыми в настоящем веке пользуемся, не относим к Нему, то как можем ожидать от Него тех благ, которые обещаны в будущем? Не будем такими маловерными, а лучше будем искать прежде Царствія Божія, и сія вся приложатся намъ, по слову Спасителя (Мф. 6, 33).

Лучше для нас презирать то, что не наше, т. е. временное, и преходящее и желать нашего, т. е. нетления и бессмертия. Ибо, когда будем нетленны и бессмертны, тогда удостоимся видимого Богосозерцания, подобно Апостолам при Божественнейшем Преображении и приобщимся превыше умного единения с Богом подобно небесным умам. Ибо будем подобны Ангелам и сынами Божиими, воскресенія сынове суще (Лук. 20, 36).

7. О попечении о душе

Человек по телу подобен зажженной свече. Свеча должна сгореть, и человек должен умереть. Но душа бессмертна, потому и попечение наше должно быть более о душе, нежели о теле: кая бо польза человеку, аще приобрящетъ міръ весь и отщетитъ душу свою или что дастъ человекъ измену за душу свою (Мк. 8, 36; Мф. 16, 26), за которую, как известно, ничто в мире не может быть выкупом? Если одна душа сама по себе драгоценнее всего мира и царства мирского, то несравненно дороже Царство Небесное. Душу же почитаем драгоценнее всего по той причине, как говорит Макарий Великий, что Бог ни с чем не благоволил сообщиться и соединиться своим духовным естеством, ни с каким видимым созданием, но с одним человеком, которого возлюбил более всех тварей Своих (Макарий Вел. Слово о свободе ума. Гл. 32).

Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Амвросий Медиоланский и прочие от юности до конца жизни были девственники; вся их жизнь была обращена на попечение о душе, а не о теле. Так и нам все старания должно иметь о душе; тело же подкреплять для того только, чтобы оно способствовало к подкреплению духа.

8. Чем должно снабдевать душу?

Душу снабдевать надобно словом Божиим: ибо слово Божие, как говорит Григорий Богослов, есть хлеб ангельский, имже питаются души, Бога алчущие. Всего же более должно упражняться в чтении Нового Завета и Псалтири, что должно делать стоящему. От сего бывает просвещение в разуме, который изменяется изменением Божественным.

Надобно так себя обучить, чтобы ум как бы плавал в законе Господнем, которым руководствуясь, должно устроить и жизнь свою.

Очень полезно заниматься чтением слова Божия в уединении и прочитать всю Библию разумно. За одно таковое упражнение, кроме других добрых дел, Господь не оставит человека Своею милостью, но исполнит его дара разума.

Когда же человек снабдит душу свою словом Божиим, тогда исполняется разумением того, что есть добро и что есть зло.

Чтение слова Божия должно быть производимо в уединении для того, чтобы весь ум чтущего углублен был в истины Священного Писания и принимал от сего в себя теплоту, которая в уединении производит слезы; от сих человек согревается весь и исполняется духовных дарований, услаждающих ум и сердце паче всякого слова.

Телесный труд и упражнение в божественных писаниях, учит преп. Исаак Сирин, охраняют чистоту.

Пока не примет Утешителя, человек имеет нужду в божественных писаниях, чтобы воспоминание о благих напечатлевалось в уме его и от непрестанного чтения обновлялось в нем стремление ко благу и охраняло душу его от тонких путей греха (Исаак Сир. Сл. 58).

Следует также снабжать душу и познаниями о Церкви, как она от начала и доселе сохраняется, что терпела она в то или другое время, - знать же сие не для того, чтоб желать управлять людьми, но на случай могущих встретиться вопрошаний.

Более же всего оное делать должно собственно для себя, чтоб приобрести мир душевный, по учению Псаломника, миръ многъ любящимъ законъ Твой, Господи (Пс. 118, 165).

9. О мире душевном

Ничто лучше есть во Христе мира, в нем же разрушается всякая брань воздушных и земных духов: несть бо наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тьмы века сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ (Ефес. 6, 12).

Признак разумной души, когда человек погружает ум внутрь себя и имеет делание в сердце. Тогда благодать Божия приосеняет его, и он бывает в мирном устроении, а посредством сего и в премирном: в мирном, т. е. с совестью

благою, в премирном же, ибо ум созерцает в себе благодать Св. Духа, по слову Божию: въ мире место Его (Пс. 75, 3).

Можно ли, видя солнце чувственными очами, не радоваться? Но сколько радостнее бывает, когда ум видит внутренним оком Солнце правды Христа. Тогда воистину радуется радостью ангельскою; о сем и апостол сказал: наше житіе на небесехъ есть (Фил. 3, 20).

Когда кто в мирном устроении ходит, тот как бы лжицею черпает духовные дары.

Святые отцы, имея мирное устроение и будучи осеняемы благодатью Божией, жили долго.

Когда человек придет в мирное устроение, тогда он может от себя и на других изливать свет просвещения разума; прежде же сего человеку надобно повторять сии слова Анны пророчицы: да не изыдетъ велеречіе изъ устъ вашихъ (1 Цар. 2, 3), и слова Господни: лицемере, изми первое бревно изъ очесе твоего: и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего (Мф. 7, 5).

Сей мир, как некое бесценное сокровище, оставил Господь наш Иисус Христос ученикам Своим пред смертью Своею, глаголя: миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю Вамъ (Иоан. 14, 27). О нем также говорит и Апостол: и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разуменія ваша о Христе Иисусе (Фил. 4, 7).

Если не вознерадит человек о потребностях мирских, то не может иметь мира души.

Мир душевный приобретается скорбями. Писание говорит: проидохомъ сквозе огонь и воду и извелъ еси ны в покой (Пс. 65, 12). Хотящим угодить Богу путь лежит сквозь многие скорби.

Ничто так и не содействует стяжанию внутреннего мира, как молчание и, сколько возможно, непрестанная беседа с собою и редкая с другими.

Итак мы должны все свои мысли, желания и действия сосредоточивать к тому, чтоб получить мир Божий и с Церковью всегда вопиять: Господи Боже нашъ! миръ даждь намъ (Ис. 26, 12).

10. О хранении мира душевного

Всеми мерами надобно стараться, чтоб сохранить мир душевный и не возмущаться оскорблениями от других; для сего нужно всячески стараться

удерживать гнев и посредством внимания ум и сердце соблюдать от непристойных движений.

Такое упражнение может доставить человеческому сердцу тишину и соделать оное обителью для Самого Бога.

Образ такого безгневия мы видим на Григории Чудотворце, с которого в публичном месте жена некая блудница просила мзды, якобы за содеянный с нею грех; а он, на нее нимало не разгневавшись, кротко сказал некоему своему другу: даждь скоро ей цену, колико требует. Жена, только что прияла неправедную мзду, подверглась нападению беса; святой же отогнал от нее беса молитвою (Четьи Минеи, ноябрь 17, в житии его).

Ежели же невозможно, чтобы не возмутиться, то, по крайней мере, надобно стараться удерживать язык, по глаголу Псалмопевца: смятохся и не глаголахъ (Пс. 76, 5).

В сем случае сможем в образец себе взять св. Спиридона Тримифунтского и преп. Ефрема Сирина. Первый (Чет. Мин., дек. 12, в житии его) так перенес оскорбление: когда, по требованию царя греческого, входил он во дворец, то некто из слуг, в палате царской бывших, сочтя его за нищего, смеялся над ним, не пускал его в палату, а потом ударил и в ланиту; св. Спиридон, будучи незлобив, по слову Господню, обратил ему и другую (Мф. 5, 39).

Преп. Ефрем (Чет. Мин., янв. 28, в житии его), постясь в пустыне, лишен был учеником пищи таким образом: ученик, неся ему пищу, сокрушил на пути, нехотя, сосуд. Преподобный, увидев печального ученика, сказал к нему: не скорби, брате, аще бо не восхоте приити к нам пища, то мы пойдем к ней; и пошел, сел при сокрушенном сосуде и, собирая снедь, вкушал ее: так был он безгневен.

А как побеждать гнев, сие можно видеть из жития великого Паисия (Чет. Мин., июня 19, в житии его), который явившегося ему Господа Иисуса Христа просил, дабы он освободил его от гнева; и рече ему Христос: аще гнев и ярость купно победити хочещи, ничесоже возжелай, ни возненавиди кого, ни уничижи.

Дабы сохранить мир душевный, должно отдалять от себя уныние и стараться иметь дух радостный, а не печальный, по слову Сираха: печаль бо многихъ уби и несть пользы въ ней (Сир. 30, 25).

Когда человек имеет большой недостаток в потребных для тела вещах, то трудно победить уныние. Но сие, конечно, к слабым душам относиться должно.

Для сохранения мира душевного также всячески должно избегать осуждения других. Неосуждением и молчанием сохраняется мир душевный: когда в таком устроении бывает человек, то получает Божественные откровения.

К сохранению душевного мира надобно чаще входить в себя и спрашивать: где я? При сем должно наблюдать, чтобы телесные чувства, особенно зрение, служили внутреннему человеку и не развлекали душу чувственными предметами: ибо благодатные дарования получают токмо те, кои имеют внутреннее делание и бдят о душах своих.

11. О хранении сердца

Мы неусыпно должны хранить сердце свое от непристойных помыслов и впечатлений, по слову Приточника: всякимъ хранениемъ блюди твое сердце отъ сихъ бо исходища живота (Притч. 4, 23).

От бдительного хранения сердца рождается в нем чистота, для которой доступно видение Господа, по уверению вечной Истины: Блажени чистіи сердцемъ, яко тїи Бога узрятъ (Мф. 5, 8).

Что втекло в сердце лучшего, того мы без надобности выливать не должны; ибо тогда только собранное может быть в безопасности от видимых и невидимых врагов, когда оно, как сокровище, хранится во внутренности сердца.

Сердце тогда только кипит, будучи возжигаемо огнем Божественным, когда в нем есть вода живая; когда же вся выльется, то оно хладеет, и человек замерзает.

12. О помыслах и плотских движениях

Мы должны быть чисты от помыслов нечистых, особенно когда приносим молитву Богу, ибо несть согласия между смрадом и благовонием. Где бывают помыслы, там и сложение с ними. Итак должно отражать первое нападение греховных помыслов и рассеивать их от земли сердца нашего. Пока дети вавилонские, т. е. помыслы злые, еще младенцы, должно разбивать и сокрушать их о камень, который есть Христос; особенно же три главные страсти: чревоугодие, сребролюбие и тщеславие, которыми старался диавол искушать даже Самого Господа нашего в конце подвига Его в пустыне.

Диавол, как лев, скрываясь въ ограде своей (Пс. 9, 30), тайно расставляет нам сети нечистых и нечистивых помыслов. Итак немедленно, как только увидим, надобно расторгать их посредством благочестивого размышления и молитвы.

Требуется подвиг и великая бдительность, чтобы во время псалмопения ум наш согласовался с сердцем и устами, дабы в молитве нашей к фимиаму не примешивалось зловоние. Ибо Господь гнушается сердцем с нечистыми помыслами.

Будем непрестанно, день и ночь, со слезами повергать себя пред лицом благодати Божией, да очистит Он сердца наши от всякого злого помышления, чтобы мы достойно могли проходить путь звания нашего и чистыми руками приносить Ему дары служения нашего.

Ежели мы не согласны со влагаемыми от диавола злыми помышлениями, то мы добро творим. Нечистый дух только на страстных имеет сильное влияние; а к очистившимся от страстей приражается только со стороны, или внешне.

Человеку в молодых летах можно ли не возмущаться от плотских помыслов? Но должно молиться Господу Богу, да потухнет искра порочных страстей при самом начале. Тогда не усилится в человеке пламень страстей.

13. О распознавании действий сердечных

Когда человек примет что-либо божественное, то в сердце радуется; а когда диавольское, то смущается.

Сердце христианское, приняв что-либо божественное, не требует еще другого со стороны убеждения в том, точно ли сие от Господа; но самым тем действием убеждается, что оно небесное: ибо ощущает в себе плоды духовные: любви, радость, миръ, долготерпение, благодать, милосердие, веру, кротость, воздержание (Гал. 5, 22).

Напротив же, хотя бы диавол преобразился и во ангела света (2 Кор. 11, 14), или представлял мысли благовидные; однако сердце все чувствует какую-то неясность и волнение в мыслях. Что объясняя, св. Макарий Египетский говорит: хотя бы (сатана) и светлые видения представлял, благого обаче действия подати отнюдь не возможет: чрез что и известный знак его дел бывает (Слово 4, гл. 13).

Итак, из сих разнообразных действий сердечных может человек познать — что есть божественное и что диавольское, как о сем пишет св. Григорий Синаит: от действия убо возможеши познати воссиявший свет в душе твоей, Божий ли есть или сатанин (Добротолюбие, ч. I, Григорий Син. О безмолвии).

14. О покаянии

Желающему спастися всегда должно иметь сердце к покаянию расположенное и сокрушенное, по Псаломнику: жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ (Пс. 50, 19). В каковом сокрушении духа человек удобно может безбедно проходить сквозь хитрые козни гордого диавола, коего все тщание состоит в том, чтобы возмутить дух человеческий и в возмущении посеять свои плевелы, по словеси Евангельскому: Господи, не доброе ли семя сеялъ еси на селе Твоемъ? Откуда убо имать плевелы? Онъ же рече: врагъ человековъ сіе сотвори (Мф. 13, 27-28).

Когда же человек старается в себе иметь сердце смиренное и мысль невозмущенную, но мирную, тогда все козни врагии бывают бездейственны, ибо где мир помыслов, там почивает Сам Господь Бог — въ мире место Его (Пс. 75, 3).

Начало покаяния происходит от страха Божия и внимания, как говорит мученик Вонифатий (Чет. Мин., дек. 19, в житии его): страх Божий отецъ есть внимания, а внимание — мать внутреннего покоя, той бо раждает совесть, которая сие творит, да душа, якоже в некоей воде чистой и не возмущенной, свою зрит некрасоту и тако раждаются начатки и корень покаяния.

Мы во всю жизнь свою грехопадениями своими оскорбляем величество Божие, а потому и должны всегда смиряться пред Ним, прося оставления долгов наших.

Можно ли благодатствованному человеку по падении восстать?

Можно, по Псаломнику: превратихся пасти и Господь пріять мя (Пс. 117, 13), ибо когда Нафан пророк обличил Давида во грехе его, то он, покаявшись, тут же получил прощение (2 Цар. 12, 13).

К сему примером служит и пустынный оный, который пошедши за водою, на источнике впал в грех с женою, и возвратясь в келью, сознав свое согрешение, паки начал провождать жизнь подвижническую, как и прежде, не вняв советам врага, представлявшего ему тяжесть греха и отводившего его от подвижнической жизни. О сем случае Бог открыл некоему отцу и велел впадшего в грех брата ублажить за таковую победу над диаволом.

Когда мы искренно каемся в грехах наших и обращаемся ко Господу нашему Иисусу Христу всем сердцем нашим, Он радуется нам, учреждает праздник и созывает на него любезные Ему силы, показывая им драхму, которую Он обрел паки, т. е. царский образ Свой и подобие. Возложив на рамена заблудшую овцу, Он приводит ее к Отцу Своему. В жилищах всех веселящихся Бог водворяет и душу покаявшегося вместе с теми, которые не отбегали от Него.

Итак, не вознерадим обращаться к благоутробному Владыке нашему скоро и не предадимся беспечности и отчаянию ради тяжких и бесчисленных грехов наших. Отчаяние есть совершеннейшая радость диаволу. Оно есть грехъ къ смерти, как гласит Писание (1 Иоан. 5, 16).

Покаяние во грехе, между прочим, состоит в том, чтобы не делать его опять.

Как всякой болезни есть врачевание, так и всякому греху есть покаяние.

Итак несомненно приступай к покаянию, и оно будет ходатайствовать за тебя пред Богом.

15. О молитве

Истинно решившие служить Господу Богу должны упражняться в памяти Божией и непрестанной молитве к Иисусу Христу, говоря умом: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного.

Таковым упражнением, при охранении себя от рассеяния и при соблюдении мира совести, можно приблизиться к Богу и соединиться с Ним. Ибо, по словам св. Исаака Сирина, кроме непрестанной молитвы, мы приблизиться к Богу не можем (Слово 69).

Образ молитвы весьма хорошо расположил св. Симеон Новый Богослов (Доброт., ч. I). Достоинство же оной очень хорошо изобразил св. Златоуст: велие, говорит он, есть оружие молитва, сокровище неоскудно, богатство никогда не иждиваемо, пристанище безволненно, тишины вина и тьмам благих корень, источник и мати есть (Марг. сл. 5, О непостижимом).

В церкви на молитве стоять полезно с закрытыми очами во внутреннем внимании; открывать же очи разве тогда, когда уныешь, или сон будет отягощать тебя и склонять к дреманию; тогда очи обращать должно на образ и на горящую пред ним свещу.

Если в молитве случится плениться умом в расхищение мыслей, тогда должно смириться пред Господом Богом и просить прощения, говоря: согреших, Господи, словом, делом, помышлением и всеми моими чувствами.

Посему всегда должно стараться, чтоб не предавать себя рассеянию мыслей, ибо чрез сие уклоняется душа от памяти Божией и любви Его по действию диавола, как св. Макарий говорит: все супостата нашего тщание сие есть да мысль нашу от памятования о Боге и страха и любви отвратит (Сл. 2, гл. 15).

Когда же ум и сердце будут соединены в молитве и помыслы души не рассеяны, тогда сердце согревается теплотою духовною, в которой воссиявает свет Христов, исполняя мира и радости всего внутреннего человека.

16. О слезах

Все святые и отрeksiеся от мира иноки во всю жизнь свою плакали в чаянии вечного утешения, по уверению Спасителя мира: блажени плачущіи, яко тіи утешатся (Мф. 5, 4).

Так и мы должны плакать о оставлении грехов наших. К сему да убедят нас слова Порфириноснаго: ходящіи хождаху и плакахуся, метающе семена своя: грядуще же приидуть радостію, вземлюще рукояти своя (Пс. 125, 6), и слова св. Исаака Сирина: омочи ланите твои плачемъ очию твоею, да почиеть на тебе Святой Духъ и омыесть тя от скверны злобы твоея. Умилистави Господа твоего слезами, да приидеть къ тебе (Сл. 68, Об отречении от мира).

Когда мы плачем в молитве и тут же вмешивается смех, то сие есть от дьявольской хитрости. Трудно постичь врага нашего тайные и тонкие действия.

У кого текут слезы умиления, такового сердце озаряют лучи Солнца правды — Христа Бога.

17. О свете Христовом

Дабы приять и узреть в сердце свет Христов, надобно, сколько можно, отвлечь себя от видимых предметов. Предочистив душу покаянием и добрыми делами и с верою в Распятого закрыв телесные очи, должно погрузить ум внутрь сердца, и вопиять призыванием имени Господа нашего Иисуса Христа; и тогда по мере усердия и горячести духа к Возлюбленному находит человек в призываемом имени услаждение, которое возбуждает желание искать высшаго просвещения.

Когда чрез таковое упражненіе укуснит ум в сердце, тогда воссиявает свет Христов, освещая храмину души своим Божественным сиянием, как говорит пророк Малахія: и возсіяетъ вамъ боящимся имене Моего солнце правды (Мал. 4, 2).

Сей свет есть купно и жизнь по Евангельскому слову: въ томъ животь бе, и животь бе светъ человекомъ (Иоан. 1, 4).

Когда человек созерцает внутренно свет вечный, тогда ум его бывает чист и не имеет в себе никаких чувственных представлений, но, весь будучи углублен в созерцание несозданной доброты, забывает все чувственное, не хочет зреть и

себя; но желает скрыться в сердце земли, только бы не лишиться сего истинного блага — Бога.

18. О внимании к самому себе

Путь внимания проходящий не должен только одному сердцу своему верить, но должен сердечные свои действия и жизнь свою почитать с законом Божиим и с деятельною жизнью подвижников благочестия, которые таковой подвиг проходили. Сим средством удобнее можно и от лукавого избавиться и истину яснее узреть.

Ум внимательного человека есть как бы поставленный страж, или неусыпный охранитель внутреннего Иерусалима. Стоя на высоте духовного созерцания, он смотрит оком чистоты на обходящие и приражающиеся к душе его противные силы, по Псаломнику: и на враги моя воззре око мое (Пс. 53, 9).

От ока его не скрыт диавол, яко левъ рыкая, искый кого поглотити (1 Петр. 5, 8), и те, которые напрягают лук свой состреляти во мраце правых сердцемъ (Пс. 10, 2).

А потому таковой человек, следуя учению Божественного Павла, принимает вся орудія Божія, да возможетъ противитися въ день лють (Ефес. 6, 13) и сими орудіями, содействующей благодати Божией, отражает видимые приращения и побеждает невидимых ратников.

Проходящий путь сей не должен внимать посторонним слухам, от которых голова может быть наполнена праздными и суетными помыслами и воспоминаниями; но должен быть внимателен к себе.

Особенно на сем пути наблюдать должно, чтоб не обращаться на чужие дела, не мыслить и не говорить о них, по Псаломнику: не возглаголють уста мои дель человеческихъ (Пс. 16, 4), а молить Господа: отъ тайныхъ моихъ очисти мя и отъ чуждыхъ пощади раба Твоего (Пс. 18, 13-14).

Человек должен обращать внимание на начало и конец жизни своей, к середине же, где случается счастье или несчастье, должен быть равнодушен. Чтоб сохранить внимание надобно уединяться в себя, по глаголу Господню: никогже на пути целуйте (Лук. 10, 4), т. е. без нужды не говорить, разве бежит кто за тобою, чтоб услышать от тебя полезное.

19. О страхе Божиим

Человек, принявший на себя проходить путь внутреннего внимания, прежде всего должен иметь страх Божий, который есть начало премудрости.

В уме его всегда должны быть напечатлены сии пророческие слова: работайте Господеви со страхомъ и радуйтесь Ему с трепетомъ (Пс. 2, 11).

Он должен проходить путь сей с крайней осторожностью и благоговением ко всему священному, а не небрежно. В противном случае опасаться должно, чтоб не отнеслось к нему сие Божие определение: проклять человекъ, творяй дело Господне съ небреженіемъ (Иерем. 48, 10).

Благоговейная осторожность здесь нужна для того, что сіе море, т. е. сердце со своими помыслами и желаниями, которые должно очищать посредством внимания, велико и пространно, тамо гади, ихже несть числа, т. е. многие помыслы суетные, неправые и нечистые, порождения злых духов.

Бойся Бога,- говорит Премудрый,- и заповеди Его храни (Еккл. 12, 13). А соблюдая заповеди, ты будешь силен во всяком деле, и дело твое будет всегда хорошо. Ибо, боясь Бога, ты из любви к Нему все делать будешь хорошо. А диавола не бойся; кто боится Бога, тот одолеет диавола: для того диавол бессилен.

Два вида страха: если не хочешь делать зла, то бойся Господа и не делай; а если хочешь делать добро, то бойся Господа и делай.

Но никто не может стяжать страха Божия, доколе не освободится от всех забот житейских. Когда ум будет беспопечителен, тогда движет его страх Божий и влечет к любви благодати Божией.

20. Об отречении от мира

Страх Божий приобретается тогда, когда человек, отрекшись от мира и от всего, что в мире, сосредоточит все свои мысли и чувства в одном представлении о законе Божьем и весь погрузится в созерцание Бога и в чувство обещанного святым блаженства.

Нельзя отречься от мира и прийти в состояние духовного созерцания, оставаясь в мире. Ибо доколе страсти не утишатся, нельзя стяжать мира душевного. Но страсти не утишатся, доколе нас окружают предметы, возбуждающие страсти. Чтобы прийти в совершенное бесстрастие и достигнуть совершенного безмолвия души, нужно много подвизаться в духовном размышлении и молитве. Но как возможно всецело и спокойно погружаться в созерцание Бога и поучаться в законе Его и всею душою возноситься к Нему в пламенной молитве,

оставаясь среди неумолчного шума страстей, воющих в мире? Мир во зле лежит.

Не освободясь от мира, душа не может любить Бога искренно. Ибо житейское, по словам преп. Антиоха, для нее есть как бы покрывало.

Если мы, говорит тот же учитель, живем в чужом граде, и наш град далеко от града сего, и если мы знаем град наш: то для чего мы медлим в чужом граде и в нем уготовляем себе поля и жилища? И како воспоемъ песнь Господню на земли чуждей? Мир сей есть область иного, т. е. князя века сего (Сл. 15).

21. О жизни деятельной и умозрительной

Человек состоит из тела и души, а потому и путь жизни его должен состоять из действий телесных и душевных — из деяния и умосозерцания.

Путь деятельной жизни составляют: пост, воздержание, бдение, коленопреклонение, молитва и прочие телесные подвиги, составляющие тесный путь и прискорбный, который, по слову Божию, вводит в живот вечный (Мф. 7, 14).

Путь умосозерцательной жизни состоит в возношении ума ко Господу Богу, в сердечном внимании, умной молитве и созерцании чрез таковые упражнения вещей духовных.

Всякому, желающему проходить жизнь духовную, должно начинать от деятельной жизни, а потом уже приходить и в умосозерцательную: ибо без деятельной жизни в умосозерцательную прийти невозможно.

Деятельная жизнь служит к очищению нас от греховных страстей и возводит нас на степень деятельного совершенства; а тем самым пролагает нам путь к умосозерцательной жизни. Ибо одни токмо очистившиеся от страстей и совершенные к оной жизни приступать могут, как сие видеть можно из слов Священного Писания: блажени чистіи сердцемъ: яко тѣи Бога узрять (Мф. 5, 8) и из слов св. Григория Богослова (в слове на св. Пасху): к созерцанию безопасно могут приступать только совершеннейшие по своей опытности.

К умозрительной жизни приступать должно со страхом и трепетом, с сокрушением сердца и смирением, со многим испытанием святых Писаний и, если можно найти, под руководством какого-либо искусного старца, а не с дерзостью и самочинием: дерзый бо и прозорливый, по словам Григория Синаита (О прелести и о иных многих предлогах. Доброт., ч. I), паче достоинства своего взыскав с кичением, понуждается до того прежде времени dospeti. И

паки: аще мечтается кто мнением высокая достигнути, желание сатанино, а не истину стяжав,- сего диавол своими мрежами удобь уловляет, яко своего слугу.

Если же не можно найти наставника, могущего руководствовать к умосозерцательной жизни, то в таком случае должно руководствоваться Священным Писанием, ибо Сам Господь повелевает нам учиться от Священного Писания, глаголя: испытайте Писанія, яко вы мните имети въ нихъ животъ вечный (Иоан. 5, 39).

Так же должно тщиться прочитывать отеческие писания и стараться, сколько можно, по силе исполнять то, чему научают оные, и таким образом мало-помалу от деятельной жизни восходить к совершенству умосозерцательной.

Ибо, по словам св. Григория Богослова (Слово на святую Пасху), самое лучшее дело, когда мы каждый сам собою достигаем совершенства и приносим призывающему нас Богу жертву живую, святую и всегда во всем освящаемую.

Не должно оставлять деятельную жизнь и тогда, когда бы в ней человек имел преспеяние и пришел бы уже в умосозерцательную: ибо она содействует умосозерцательной жизни и ее возвышает.

Проходя путь внутренней и умосозерцательной жизни, не должно ослабевать и оставлять одного потому, что люди, прилепившиеся ко внешности и чувственности, поражают нас противностью своих мнений в самое чевство сердечное, и всячески стараются отвлечь нас от прохождения внутреннего пути, поставляя нам на оном различные препятствия: ибо, по мнению учителей церковных (Блаж. Феодорита. Толков. на Песнь песней), умосозерцание вещей духовных предпочитается познанию вещей чевственных.

А потому никакими противностями в прохождении сего пути колебаться не должно, утверждаясь в сем случае на слове Божиим: страха же ихъ не убоимся, ниже смутимся: яко съ нами Богъ. Господа Бога нашего освятимъ въ сердечной памяти Его Божественнаго имени и исполненія воли Его, и Той будетъ намъ въ страхъ (Исаии 8, 12-13).

22. Об уединении и молчании

Паче всего должно украшать себя молчанием; ибо Амвросий Медиоланский говорит: молчанием многих видел я спасающихся, многоглаголанием же ни одного. И паки некто из отцов говорит: молчание есть таинство будущего века, словеса же орудие сущь мира сего (Добротолюбие, ч. II, гл. 16).

Ты только сиди в келье своей во внимании и молчании и всеми мерами старайся приблизить себя ко Господу, и Господь готов сделать тебя из человека ангелом: на кого бо, говорит Он, воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ (Исаии 66, 2).

Когда мы в молчании пребываем, тогда враг-диавол ничего не успевает относительно к потаенному сердца человеку: сие же должно разуметь о молчании в разуме.

Проходящий таковой подвиг должен все упование свое возложить на Господа Бога, по учению Апостола: всю печаль вашу возверзите Нанъ, яко Той печется о васъ (1 Петр. 5, 7). Оный должен быть постоянен в сем подвиге, последуя в сем случае примеру св. Иоанна молчальника и пустытника (Чет. Мин., дек. 3, в житии его), который в прохождении пути сего утверждался сими Божественными словами: не имамъ Тебе оставити, ниже имамъ отъ Тебе отступити (Евр. 13, 5).

Ежели не всегда можно пребывать в уединении и молчании, живя в монастыре и занимаясь возложенными от настоятеля послушаниями; то хотя некоторое время, остающееся от послушания, должно посвящать на уединение и молчание, и за сие малое не оставит Господь Бог ниспослать на тебя богатую Свою милость.

От уединения и молчания рождается умиление и кротость; действие сей последней в сердце человеческом можно уподобить тихой воде Силоамской, которая течет без шума и звука, как говорит о ней пророк Исаия: воды Силоамли текущія тисе (8, 6).

Пребывание в келье в молчании, упражнении, молитве и поучении день и ночь закону Божию делает человека благочестивым: ибо, по словам свв. отцов, келья инока есть пещь Вавилонская, въ нейже триє отроцы Сына Божія обретоша (Доброт., ч. III, Петр Дамаскин, кн. 1).

Монах, по словам Ефрема Сирина, не останется долго на одном месте, если не возлюбит прежде молчания и воздержания. Ибо молчание учит безмолвию и постоянной молитве, а воздержание делает помысл неразвлекаемым. Наконец приобретшего сие ожидает мирное состояние (т. II).

23. О многословии

Одного многословия с теми, кто противных с нами нравов, довольно расстроить внутренность внимательного человека.

Но всего жалостнее то, что от сего может погаснуть тот огонь, который Господь наш Иисус Христос пришел воврещи на землю сердец человеческих: ибо ничтоже тако устужает огонь, от Святаго Духа вдыхаемый в сердце инока к освящению души, якоже соображение и многословие и собеседование (Ис. Сир. сл. 8).

Особенно же должно хранить себя от обращения с женским полом: ибо, как восковая свеча, хотя и не зажженная, но поставленная между зажженными, растаевает, так и сердце инока от собеседования с женским полом неприметно расслабевает, о чем и св. Исидор Пелусиот говорит так: аще (глаголющу писанию) кие беседы злые тлят обычаи благи: то беседа с женами аще и добра будет, обаче сильна есть растлити внутреннего человека тайно помыслы скверными, и чисту сущу телу, пребудет душа осквернена: что бо твердее есть камене, что же воды мягчае, обаче всегдашнее прилежание и естество побеждает; аще убо естество, едва подвижимое, подвизается, и от тоя вещи, юже имать ни во чтоже, страждет и умаляется, то како воля человеческая, яже есть удобь колеблема, от обыкновения долгого не будет побеждена и превращена (Исид. Пелус. пис. 84 и Чет. Мин., февр. 4, в житии его).

А потому для сохранения внутреннего человека надобно стараться удерживать язык от многословия: мужъ бо мудръ безмолвіе водить (Прит. 11, 12), и иже хранить свои уста, соблюдаетъ свою душу (Прит. 13, 3) и помнит слова Иова: положихъ заветъ очима моима, да не помышлю на девицу (31, 1) и слова Господа нашего Иисуса Христа: всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова съ нею въ сердце своемъ (Мф. 5, 28).

Не выслушав прежде от кого-либо о каком-либо предмете, отвечать не должно: иже бо отвещаетъ слово прежде слышанія, безуміе ему есть и поношеніе (Прит. 18, 13).

24. О безмолвии

Преп. Варсонофій учит: доколе корабль на море, терпит беды и приражения ветров, а когда достигнет пристанища тихого и мирного, уже не боится бед и скорбей и приражения ветров, но остается в тиши. Так и ты, монах, доколе остаешься с людьми, ожидай скорбей и бед и приражения мысленных ветров; а когда вступишь в безмолвие, бояться тебе нечего (Варс. Отв. 8, 9).

Совершенное безмолвие есть крест, на котором должен человек распять себя со всеми страстями и похотями. Но подумай, Владыка наш Христос сколько наперед претерпел поношений и оскорблений, и потом уже восшел на крест. Так и нам нельзя прийти в совершенное безмолвие и надеяться святого

совершенства, если не постраждем со Христом. Ибо говорит Апостол: аще с Ним страждем, с Ним и прославимся. Другого пути нет (Варс. Отв. 342).

Пришедший в безмолвие должен непрестанно помнить, зачем пришел, чтобы не уклонилось сердце его к чему-либо другому.

25. О посте

Подвигоположник и Спаситель наш Господь Иисус Христос пред выступлением на подвиг искупления рода человеческого укрепил Себя продолжительным постом. И все подвижники, начиная работать Господу, вооружали себя постом и не иначе вступали на путь крестный, как в подвиге поста. Самые успехи в подвижничестве измеряли они успехами в посте.

Пост состоит не в том только, чтобы есть редко, но в том, чтобы есть мало; и не в том, чтобы есть однажды, но в том, чтобы не есть много. Неразумен тот постник, который дожидается определенного часа, а в час трапезы весь предается ненасытному вкушению и телом и умом. В рассуждении пищи должно наблюдать и то, чтобы не разбирать между снедями вкусными и невкусными. Это дело, свойственное животным, в разумном человеке недостойно похвал. Отказываемся же мы от приятной пищи для того, чтобы усмирить воюющие члены плоти и дать свободу действиям духа.

Истинный пост состоит не в одном изнурении плоти, но и в том, чтобы ту часть хлеба, которую ты сам хотел бы съесть, отдать алчущему.

К строгому посту святые люди приступали не вдруг, делаясь постепенно и мало-помалу способными довольствоваться самою скудною пищею. Преп. Дорофей, приучая ученика своего Досифея к посту, постепенно отнимал от стола его по малой части, так что от четырех фунтов меры его ежедневной пищи низвел, наконец, до восьми лотов хлеба.

При всем том святые постники, к удивлению других, не знали расслабления, но всегда были бодры, сильны и готовы к делу. Болезни между ними были редки, и жизнь их текла чрезвычайно продолжительно.

В той мере, как плоть плоть постящегося становится тонкою и легкою, духовная жизнь приходит в совершенство и открывает себя чудными явлениями. Тогда дух совершает свои действия как бы в бестелесном теле. Внешние чувства точно закрываются, и ум, отрешась от земли, возносится к небу и всецело погружается в созерцание мира духовного.

Однако ж, чтобы наложить на себя строгое правило воздержания во всем, или лишить себя всего, что может служить к облегчению немощей, сие вместить не всякий может. Могий же вместити да вместить (Мф. 19, 12).

Пищи употреблять должно каждый день столько, чтоб тело, укрепясь, было другом и помощником душе в совершении добродетели; а иначе может быть то, что, изнемогшу телу, и душа слабеет.

По пятницам и средам, особенно же в четыре поста, пищу, по примеру отцов, употребляй один раз в день, и ангел Господень прилепится к тебе.

26. О подвигах

Не должно предпринимать подвигов сверх меры, а стараться, чтобы друг — плоть наша — был верен и способен к творению добродетелей.

Надобно идти средним путем, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе (Прит. 4, 27); духу давать духовное, а телу — телесное, потребное для поддержания временной жизни. Не должно также и общественной жизни отказывать в том, чего она законно требует от нас, по словам Писания: воздадите кесарево кесареви и Божіа Богови (Матф. 22, 21).

Должно снисходить и душе своей в ее немощах и несовершенствах и терпеть свои недостатки, как терпим недостатки ближних, но не обленяться и непрестанно побуждать себя к лучшему.

Употребил ли ты пищи много или сделал другое что сродное слабости человеческой, не возмущайся сим, не прибавляй вреда ко вреду; но, мужественно подвигнув себя к исправлению, старайся сохранить мир душевный, по слову Апостола: блаженъ не осуждаяй себе, о немже искушается (Рим. 14, 22).

Тело, изможденное подвигами или болезнями, должно подкреплять умеренным сном, пищею и питием, не наблюдая даже и времени. Иисус Христос, по воскрешении дочери Иаировой от смерти, тут же повелел дати ей ясти (Лук. 8, 55).

Если самовольно изнурим свое тело до того, что изнуриться и дух, то таковое удручение будет безрассудное, хотя бы сие делалось для снискания добродетели.

Лет до тридцати пяти, т. е. до преполовления земной жизни, велик подвиг человеку в сохранении себя, и многие в сии лета не устаивают в добродетели,

но совращаются с правого пути к собственным пожеланиям, как о сем св. Василий Великий свидетельствует (в беседе на начал. Прит.): многие много собрали в юности, но посреде жития бывши, восставшим на них искушениям от духов лукавствия, не стерпели волнения и всего того лишились.

А потому, чтоб не испытать такого превращения, надобно поставить себя как бы на мериле испытания и внимательного за собою наблюдения, по учению св. Исаака Сирина: якоже на мериле приличествует извести коемуждо жительство свое (Сл. 40).

Всякий успех в чем-либо мы должны относить ко Господу и с пророком говорить: не намъ, Господи, не намъ но имени Твоему даждь славу (Пс. 113, 9).

27. О бодрствовании против искушений

Мы всегда должны быть внимательны к нападениям диавола; ибо можем ли надеяться, чтоб он оставил нас без искушения, когда не оставил Самого Подвигоположника нашего и Начальника веры и Совершителя Господа Иисуса Христа? Сам Господь апостолу Петру сказал: Симоне! Симоне! се сатана просить васъ, дабы сеяль, яко пшеницу (Лук. 22, 31).

Итак, мы должны всегда во смирении призывать Господа и молить, да не попустит на нас быти искушению выше силы нашея, но да избавит нас от лукавого.

Ибо когда Господь оставит человека самому себе, тогда диавол готов стереть его, яко мельничный жернов пшеничное зерно.

28. О печали

Когда злой дух печали овладеет душою, тогда, наполнив ее горестью и неприятностью, не дает ей совершать молитву с должным усердием, мешает заниматься чтением Писаний с надлежащим вниманием, лишает ее кротости и благодушия в обращении с братьями и раждает отвращение от всякого собеседования. Ибо душа, исполненная печали, делаясь как бы безумною и исступленною, не может спокойно ни принимать благого совета, ни кротко отвечать на предлагаемые вопросы. Она убегает людей, как виновников ее смущения, и не понимает, что причина болезни внутри ее. Печаль есть червь сердца, грызущий раждающую его мать.

Печальный монах не движет ума к созерцанию и никогда не может совершать чистой молитвы.

Кто победил страсти, тот победил и печаль. А побежденный страстями не избежит оков печали. Как больной виден по цвету лица, так обладаемый страстью обличается от печали.

Кто любит мир, тому невозможно не печалиться. А презревший мир всегда весел.

Как огонь очищает золото, так печаль по Бозе очищает греховное сердце (Ант. Сл. 25).

29. О скуке и унынии

С духом печали неразлучно действует и скука. Она, по замечению отцов, нападает на монаха около полудня и производит в нем такое страшное беспокойство, что несносны ему становятся и место жительства, и живущие с ним братья, а при чтении возбуждается какое-то отвращение, и частая зевота и сильная алчба. По насыщении чрева демон скуки внушает монаху помыслы выйти из кельи и с кем-нибудь поговорить, представляя, что не иначе можно избавиться от скуки, как непрестанно беседуя с другими. И монах, одолеваемый скукою, подобен пустынному хворосту, который то немного остановится, то опять несется по ветру. Он, как безводное облако, гонимое ветром.

Сей демон, если не может извлечь монаха из кельи, то начинает развлекать ум его во время молитвы и чтения. Это, говорит ему помысл, лежит не так, а это не тут, надобно привести в порядок, и это все делает для того, чтобы ум сделать праздным и бесплодным.

Болезнь сия врачуется молитвою, воздержанием от празднословия, посильным рукоделием, чтением слова Божия и терпением; потому что и рождается она от малодушия и праздности и празднословия (Ант. сл. 26, Ис. Сир. 212).

Трудно избежать ее начинающему жизнь монашескую, ибо она первая нападает на него. Потому прежде всего и должно остерегаться ее посредством строгого и беспрекословного исполнения всех возлагаемых на послушника обязанностей. Когда занятия твои придут в настоящий порядок, тогда скука не найдет места в сердце твоём. Скучают только те, у кого дела не в порядке. Итак, послушание есть лучшее врачевство против сей опасной болезни.

Когда одолевает тебя скука, то говори себе, по наставлению преп. Исаака Сирина: ты опять желаешь нечистоты и постыдной жизни. И если помысл скажет тебе: великий грех убивать себя,- ты скажи ему: убиваю себя, потому что не могу жить нечисто. Умру здесь, чтобы не увидеть истинной смерти — души моей в отношении к Богу. Лучше мне умереть здесь за чистоту, нежели

жить в мире жизнью злою. Я предпочел смерть сию грехам моим. Убью себя, потому что я согрешил Господу и не буду более прогневлять Его. Что мне жить в удалении от Бога? Озлобления сии стерплю, чтоб не лишиться небесной надежды. Что Богу в моей жизни, если я буду жить худо и прогневлять Его (Сл. 22)?

Иное — скука и иное — томление духа, называемое унынием. Бывает иногда человек в таком состоянии духа, что, кажется ему, легче ему было бы уничтожиться или быть без всякого чувства и сознания, нежели долее оставаться в этом безотчетно-мучительном состоянии. Надобно спешить выйти из него. Блюдись от духа уныния, ибо от него рождается всякое зло (Варс. Отв. 73, 500).

Есть уныние естественное, учит св. Варсонофий, от бессилия, и есть уныние от беса. Хочешь ли знать это? Испытай так: бесовское приходит прежде того времени, в которое должно дать себе отдохновение. Ибо когда кто предположит себе сделать что-нибудь, оно прежде, нежели исполнена будет треть или четверть дела, нудит его оставить дело и встать. Тогда не надобно слушать его, но надобно сотворить молитву и сидеть за делом с терпением.

И враг, видя, что он поэтому творит молитву, удаляется, потому что не хочет давать повода к молитве (Варс. Отв. 562, 563, 564, 565).

Когда Богу угодно,- говорит св. Исаак Сирин,- повергнув человека в большие скорби, попускает ему впасть в руки малодушия. Оно рождает в нем крепкую силу уныния, в котором он испытывает душевную тесноту и это есть предвкушение геенны; вследствие же сего находит дух исступления, от которого происходят тысячи искушений: смущение, ярость, хула, жалоба на свою участь, развращенные помыслы, переселение из места в место и тому подобное. Если спросишь: какая сему причина? то скажу: твое нерадение, потому что ты не позаботился поискать уврачевания их. Ибо врачевание для всего этого одно, при помощи которого человек скоро находит утешение в душе своей. И что же это за врачество? Смиренномудрие сердца. Ничем, кроме него, человек не может разрушить оплот сих пороков, а напротив того находит, что сии преодолевают над ним (Исаак Сир. Сл. 79).

Уныние у св. отцов иногда называется праздностью, леностью и разлением.

30. Об отчаянии

Как Господь печется о нашем спасении, так человекоубийца — диавол старается аривести человека в отчаяние.

Отчаяние, по учению св. Иоанна Лествичника, рождается или от сознания множества грехов, отчаяния совести и несносной печали, когда душа, множеством язв покрытая, от невыносимой их боли погружается во глубину отчаяния, или от гордости и надмения, когда кто почитает себя не заслуживающим того греха, в который впал. Первого рода отчаяние влечет человека во все пороки без разбора, а при отчаянии второго рода человек держится еще своего подвига, что, по словам св. Иоанна Лествичника, и не совместно разуму. Первое врачуется воздержанием и благою надеждою, а второе — смирением и неосуждением ближнего (Лест. степ. 26).

Душа высокая и твердая не отчаивается при несчастьях, каких бы то ни было. Иуда предатель был малодушен и неискусен в брани, и потому враг, видя его отчаяние, напал на него и принудил его удавиться; но Петр — твердый камень, когда впал в великий грех, как искусный в брани, не отчаялся и не потерял духа, но пролил горькие слезы от горячего сердца, и враг, увидя их, как огнем палимый в глаза, далеко убежал от него с болезненным воплем.

Итак, братья, учит преп. Антиох, когда отчаяние будет нападать на нас, не покоримся ему, но, укрепляясь и ограждаясь светом веры, с великим мужеством скажем лукавому духу: что нам и тебе, отчужденный от Бога, беглец с небес и раб лукавый? Ты не смеешь сделать нам ничего.

Христос, Сын Божий, власть имеет и над нами и над всем. Ему согрешили мы, Ему и оправдаемся. А ты, пагубный, удались от нас. Укрепляемые честным Его крестом, мы попираем твою змииною главу (Ант. сл. 27).

31. О болезнях

Тело есть раб души, душа — царица, а потому сие есть милосердие Господне, когда тело изнуряется болезнями; ибо от сего ослабевают страсти, и человек приходит в себя; и самая болезнь телесная рождается иногда от страстей.

Отними грех и болезней не будет; ибо они бывают в нас от греха, как сие утверждает св. Василий Великий (Слово о том, что Бог не есть причина зол): откуда недуги? Откуда повреждения телесные? Господь создал тело, а не недуг; душу, а не грех. Что же паче всего полезно и нужно? Соединение с Богом и общение с Ним посредством любви. Теряя любовь сию, мы отпадаем от Него, а отпадая подвергаемся различным и многообразным недугам.

Кто переносит болезнь с терпением и благодарением, тому вменяется она вместо подвига или даже более.

Один старец, страдавший водяною болезнью, говорил братьям, которые приходили к нему с желанием лечить его: отцы, молитесь, чтобы не подвергся подобной болезни мой внутренний человек; а что касается до настоящей болезни, то я прошу Бога о том, чтобы Он не вдруг освободил меня от нее, ибо поколику внешній нашъ человекъ тлеетъ, потолику внутренній обновляется (2 Кор. 4, 16).

Буде Господу Богу угодно будет, чтобы человек испытал на себе болезни, то Он же подаст ему и силу терпения.

Итак пусть будут болезни не от нас самих, но от Бога.

32. О должностях и любви к ближним

С ближними надобно обходиться ласково, не делая даже и видов оскорбления.

Когда мы отвращаемся от человека или оскорбляем его, тогда на сердце нашем как бы камень ложится.

Дух смущенного или унывающего человека надобно стараться ободрить словом любви.

Брату грешащу, покрой его, как советует св. Исаак Сирий (Сл. 89): простри ризу твою над согрешающим и покрой его. Мы все милости Божией требуем, как Церковь поет: аще не Господь бы был в нас, кто доволен цел сохранен быти от врага, купно же и человекоубийцы.

Мы в отношении к ближним должны быть, как словом, так и мыслью, чисты и ко всем равны; иначе жизнь нашу сделаем бесполезною.

Мы должны любить ближнего не менее, как самих себя, по заповеди Господней: возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе (Лук. 10, 27). Но не так, чтоб любовь к ближним, выходя из границ умеренности, отвлекала нас от исполнения первой и главной заповеди, т. е. любви Божией, как о сем поучает Господь наш Иисус Христос: иже любить отца или мать паче Мене, несть Мене достоинъ: и иже любить сына или дочь паче Мене, несть Мене достоинъ (Мф. 10, 37). О сем предмете весьма хорошо рассуждает св. Димитрий Ростовский (ч. II, поуч. 2): там видна неправдивая к Богу в христианском человеке любовь, где тварь со Творцом сравнивается, или более тварь, нежели Творец почитается; а там видна правдивая любовь, где один Создатель паче всего создания любитя и предпочитается.

33. О неосуждении ближнего

Не должно судить никого, хотя бы собственными очами видел кого согрешающим, или коснеющим в преступлении заповедей Божиих, по слову Божию: ре судите, да не судими будете (Матф. 7, 1), и паки: ты кто еси судяй чуждему рабу? своему Господеву стоять или падаетъ; станетъ же, силенъ бо есть Богъ поставити его (Рим. 14, 4).

Гораздо лучше всегда приводить себе на память сии Апостольские слова: мняйся стояти да блюдется, да не падетъ (1 Кор. 10, 12). Ибо неизвестно, сколько времени мы можем в добродетели пребывать, как говорит пророк, опытом сие дознавший: рехъ во обилии моемъ: не подвижуся во векъ. Отвратилъ же еси лице Твое, и быхъ смущень (Пс. 29, 7-8).

Отчего мы осуждаем братьев своих? Оттого, что не стараемся познать самих себя. Кто занят познанием самого себя, тому некогда замечать за другими. Осуждай себя и перестанешь осуждать других.

Самых себя должно нам считать грешнейшими всех и всякое дурное дело прощать ближнему, а ненавидеть только диавола, который прельстил его. Случается же, что нам кажется, другой делает худо, а в самом деле, по благому намерению делающего, это хорошо. Притом дверь покаяния всем отверзта и неизвестно, кто прежде войдет в нее — ты ли, осуждающий, или осуждаемый тобою.

Осуждай дурное дело, а самого делающего не осуждай. Если осуждаешь ближнего, учит преп. Антиох, то вместе с ним и ты осуждаешься в том же, в чем его осуждаешь. Судить или осуждать не нам надлежит, но единому Богу и Великому Судье, ведущему сердца наши и сокровенные страсти естества (Ант. 49).

Чтоб избавиться осуждения, должно внимать себе, ни от кого не принимать посторонних мыслей и быть ко всему мертву.

Итак, возлюбленные, не будем наблюдать за чужими грехами и осуждать других, чтобы не услышать: сынове человечестіи, зубы ихъ оружія и стрелы, и языкъ ихъ мечъ остръ (Пс. 56, 5).

34. О прощении обид

За обиду, какая бы не нанесена была, не только не должно отмщать, но напротив того должно еще прощать обидчика от сердца, хотя бы оно и противилось сему, и склонять его убеждением слова Божия: аще не отпускаете человекомъ согрешенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрешеній вашихъ (Матф. 6, 15), и паки: молитесь за творящихъ вамъ напасть

(Матф. 5, 44).

Не должно питать в сердце злобы или ненависти к ближнему враждующему, но должно любить его и, сколько можно, творить ему добро, следуя учению Господа нашего Иисуса Христа: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ (Матф. 5, 44).

Когда твою честь кто унижает или отнимает, то всеми мерами старайся, чтобы простить ему, по слову Евангелия: отъ взимающаго твоя не истязуй (Лук. 6, 30).

Бог заповедал нам вражду только против змия, т. е. против того, кто изначально обольстил человека и изгнал из рая,- против человекоубийцы-дьявола. Повелено нам враждовать и против Маданитян, т. е. против нечистых духов блуда и студодеяния, которые сеют в сердце нечистые и скверные помыслы.

Поревнуем возлюбленным Божиим: поревнуем кротости Давида, о котором преблагий и любоблагий Господь сказал: нашел Я мужа по сердцу моему, который исполнит все хотения Мои. Так Он говорит о Давиде незлопамятном и добром ко врагам своим. И мы не будем делать ничего в отмщение брату нашему, дабы, как говорит преп. Антиох, не было остановки во время молитвы.

Об Иове свидетельствовал Бог, как о человеке незлобивом (Иов. 2, 3); Иосиф не мстил братьям, которые умыслили на него зло; Авель в простоте и без подозрения пошел с братом своим Каином.

По свидетельству слова Божия, святые все жили в незлобии. Иеремия, беседуя с Богом (Иер. 18, 20), говорит о гнавшем его Израиле: еда воздаются злая за благая? Помяни стоящаго предъ Тобою, еже глаголати за нихъ благая (Ант. сл. 52).

Итак если мы будем, сколько есть сил, стараться все сие исполнять, то можем надеяться, что в сердцах наших воссияет свет Божественный, озаряющий нам путь к горнему Иерусалиму.

35. О терпении и смирении

Надобно всегда терпеть все, что бы ни случилось, Бога ради, с благодарностью. Наша жизнь — одна минута в сравнении с вечностью; и потому недостойны, по Апостолу, страсти нынешняго времени къ хотящей славе явится въ насъ (Рим. 8, 18).

Оскорбления от других переносить должно равнодушно и приобучаться к такому расположению духа, как бы их оскорбления не до нас, а до других касались.

В молчании переноси, когда оскорбляет тебя враг и единому Господу открывай тогда свое сердце.

Когда люди поносят нас, мы должны считать себя недостойными похвалы. Ежели бы были достойны, то бы все кланялись нам.

Мы всегда и пред всеми должны уничижать себя, следуя учению св. Исаака Сирина: уничижи себе и узришь славу Божию в себе (Сл. 57).

Не сущу свету, вся мрачна, так и без смирения ничего нет в человеке, как только одна тьма. Посему возлюбим смирение и узрим славу Божию; идеже бо истекает смирение, тамо слава Божия источается.

Как воск не разогретый и не размягченный не может принять налагаемой на него печати, так и душа, не искушенная трудами и немощами, не может принять на себя печати добродетели Божией. Когда диавол оставил Господа, тогда приступили ангелы и служили Ему (Матф. 4, 11). Так, если во время искушений несколько отходят от нас ангелы Божии, то недалеко, и скоро приступают и служат нам Божественными помышлениями, умилением, услаждением, терпением. Душа, потрудившись, стяжевает и прочие совершенства. Почему св. пророк Исаия говорит: терпящии Господа изменять крепость, окрылатеють, аки орли, потекуть и не утрудятся, пойдутъ и не взалчутъ (Ис. 40, 31).

Так терпел и кротчайший Давид: ибо, когда Семей поносил его и метал на него камни, говоря: изыди мужу беззаконный,- он не сердился; и когда Авесса, вознегодовав на сие, сказал ему: почто проклинаешь песь умерший сей Господина моего Царя? он запретил ему, говоря: оставите его и тако да проклинаетъ мя, ибо Господь увидит и воздаст мне благое (2 Цар. 16, 7-12).

Почему после и воспел: терпя потерпехъ Господа, и внятъ ми, и услыша молитву мою (Пс. 39, 2).

Как чадолюбивый отец, когда видит, что сын его живет беспорядочно, наказывает его; а когда увидит, что он малодушен и наказание свое сносит с трудом, тогда утешает: так поступает с нами и благий Господь и Отец наш, употребляя все для нашей пользы, как утешения, так и наказания, по Своему человеколюбию. И потому мы, находясь в скорбях, как дети благопокорливые, должны благодарить Бога. Ибо если станем благодарить Его только в

благополучии, то подобны будем неблагодарным иудеям, которые, насытившись чудной трапезы в пустыни, говорили, что Христос воистину есть пророк, хотели взять Его и сделать царем, а когда Он сказал им: делайте не брашно гниющее, но брашно пребывающее въ животъ вечный, тогда говорили Ему: кое убо Ты твориши знаменіе? Отцы наши ядоша манну въ пустыни (Иоан. 6, 27-31). Прямо на таких падает слово: исповестся Тебе, егда благо сотвориши ему,- и таковой даже до конца не узритъ света (Пс. 48, 19-20).

Посему Апостол Иаков учит нас: всяку радость имейте, братія моя, егда во искушенія впадаете различна, ведяще, яко искушеніе ваша веры соделываетъ терпеніе: терпеніе же дело совершенно да имать, и прибавляетъ: блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе: зане искусень бывъ прииметъ венець жизни (Иак. 1, 2-4, 12).

36. О милостыне

Должно быть милостиву к убогим и странным; о сем много пеклись великие светильники и отцы Церкви.

В отношении к сей добродетели мы должны всеми мерами стараться исполнять следующую заповедь Божию: Будите убо милосерди, якоже и Отець вашъ милосердъ есть (Лук. 6, 36), а также: милости хочу, а не жертвы (Матф. 9, 13).

Сим спасительным словам мудрые внимают, а неразумные не внимают; оттого и награда неодинакова, как сказано: сеющіи скудостію, скудостію и пожнутъ; сеющіи же о благословеніи, о благословеніи и пожнутъ (2 Кор. 9, 6).

Пример Петра Хлебодара (Чет. Мин., сент. 22), который за кусок хлеба, поданный нищему, получил прощение во всех его грехах, как это было показано ему в видении,- да подвигнет нас к тому, чтобы и мы были милостивы к ближним: ибо и малая милостыня много способствует к получению Царства Небесного.

Творить милостыню мы должны с душевным расположением, по учению св. Исаака Сирина: аще даси что требующему, да предварит деяние твое веселие лица твоего и словесы благими утешай скорбь его (Сл. 89).

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45

Проезд: ст. метро "Петроградская"

Телефон: +7-812-234-24-27